

Девиантный узус в военно-художественном дискурсе

Научный руководитель – Мишкурин Эдуард Николаевич

Новиков Илья Алексеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа перевода (факультет), Кафедра перевода и переводоведения, Москва, Россия

E-mail: axmed1232@mail.ru

В настоящем докладе изучается вопрос соотношения языковой нормы и узуса и приводятся примеры девиантного узуса в гибридном дискурсе, образованном на основе художественного дискурса с включением элементов военного дискурса. Материалом для исследования послужил роман «Лонтано» всемирно известного французского писателя Жан-Кристофа Гранже[6].

В современной лингвистической науке важным вопросом является проблема коммуникации, которая имеет непосредственную связь как с отдельной личностью, так и со всем социумом. В коммуникативно-дискурсивных исследованиях одним из основополагающих понятий выступает термин «дискурс». Выделяя некоторые специфические черты в целом у понятия «дискурс», известный лингвист Н.Ф. Алефиренко отмечает, что «как сложное коммуникативно-когнитивное явление дискурс представляет собой единство языковой формы, знаний различного характера и коммуникативно-прагматической ситуации. Он получает реализацию в широком социокультурном контексте, вследствие чего, без сомнения, является лингвокультурным образованием»[1].

Художественный дискурс выступает в качестве одного из самых сложных понятий в дискурсивной теории, поскольку, согласно Гуо Х., «дискурс художественного произведения значительным образом отличается от других видов дискурса — он подразумевает особый характер взаимоотношений и взаимодействия между писателем и читателем, вовлечение культурных, эстетических и личных знаний о мире и отражение особого отношения к окружающей действительности»[2].

Рассматривая такие понятия, как «узус» и «норма», в современном языкознании принято исходить из триады «система — норма - узус», разработанной Э. Косериу[4]. Кратко выразив основную суть соотношения «нормы и узуса», которые взаимодействуют в рамках единой системы - языке - мы можем заключить, что узус представляет собою общепринятое употребление слов или словосочетаний, ставших обыденными среди носителей определенного языка, тогда как норма может быть определена как узус, вошедший в словари и справочники. При этом в настоящее время в некоторых дискурсах и, как пишет Э.Н. Мишкурин, «в обществе политкорректный узус всё более снижается в различных конкретных манифестациях до уровня девиантного узуса (ДУ), реализующегося в дискурсивных играх сниженного стиля «профанного/инвективного типа»»[5].

В упомянутом романе «Лонтано» Жан-Кристофа Гранже мы находим многочисленные примеры девиантного узуса. Рассмотрим далее некоторые из них:

1. В одном из начальных фрагментов произведения, где автор знакомит своих читателей с Грегуаром Морваном (Grégoire Morvan), последний заявляет во время семейного завтрака, что:

«Hollande est un connard, une flotte, une couille molle!... Bon dieu, mais quand est-ce qu'un président aura des burnes dans ce pays?»[6].

«Олланд просто м...ло, п...р с яйцами всмятку!... Черт побори, когда наконец в этой стране у президента будет ч..н, а не венник?»[2].

Прежде всего обратим внимание на такие существительные, как «connard», «flotte», «couille molle» и «burnes». Обратившись к одноязычным и двуязычным словарям, мы обнаруживаем, что все представленные лексемы, кроме «connard», суть инвективная и обценная лексика, лежащая за пределами языковой нормы и относящаяся к стилистическому узусу. Как следует из смысла предложения, основная причина, по которой Грегуар Морван решается нарушить языковую норму, - потребность максимально полно передать свои эмоции в отношении личности президента Франции и его действий на политической арене.

2. В другом фрагменте анализируемого романа мы наблюдаем следующий диалог между служащим и уже знакомым нам Грегуаром Морваном:

«Le soldat n'hésita pas: «Sac à merde», «sac à foutre», «biroute», «mégaflotte»... Y en avait un qu'arrêtait pas de nous dire: «Vous avez été finis à la pisse! Vous être des raclures...tous finis à la pisse!»» [6].

«Боец не стал колебаться: - «Мешок с дерьмом», «г...н штопанный», «хрен моржосовый», «супержопошник»... Там был один, который все время повторял: «Вы все пальцем деланные! Все недоноски... все пальцем деланные!» [2].

В этом случае нам представляется важным остановиться подробнее на следующих языковых единицах: «sac à merde», «sac à foutre», «biroute», «mégaflotte», «raclures» и (être) finis à la pisse». В отличие от приведенного примера выше, владея широким контекстом всех описываемых событий в данной главе романа, мы видим, что все обценные лексические единицы употреблены с одной-единственной целью, а именно принизить, обидеть, задеть, опустить, затронуть чувства, оскорбить и смешать с грязью солдата-новобранца.

В заключение стоит сказать, что, основываясь на двух рассмотренных выше примерах, становятся видны две основные цели, которые обуславливают потребность участников того или иного речевого акта пойти на отклонение от устоявшейся нормы, сложившейся в пределах военно-художественного дискурса: во-первых, это желание унижить, обидеть, задеть за живое, опустить, оскорбить или попытаться «поставить на место» собеседника, а во-вторых, потребность выразить свою точку зрения, чувства, удивление или негодование.

Источники и литература

- 1) Алефиренко Н.Ф. Текст и дискурс. - М.: Флинта, 2013. - 232.
- 2) Гранже Ж.К. Лонтано. - СПб.: Азбука-Аттикус, 2016. - 672 с.
- 3) Гуо Х. Особенности дискурса художественного произведения // Молодой ученый. - 2017. - №20. - С. 483-486. - URL <https://moluch.ru/archive/154/43562/>
- 4) Косериу Э. Синхрония, диахрония и история: Проблема языкового изменения. Пер. с исп. Изд. 3-е. - М.: Эдиториал УРСС, 2010. - 208 с
- 5) Мишкоров Э.Н. О девиантном узусе в современном политическом дискурсе // Политическая лингвистика "Урал. гос. пед. ун-т". - 2019. - № 6 (78). - С. 23-28.
- 6) Grangé J.Ch. - Albin Michel, 2015, - 960 p.